

Проблемы формирования образа будущего старших подростков в условиях психолого-педагогического сопровождения

Ксения Н. Белогай^а; Наталья А. Бугрова^{б, @}

^а Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6

^б Кемеровский государственный институт культуры, 650056, Россия, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17

@ ametist2328@mail.ru

Поступила в редакцию 22.11.2019. Принята к печати 16.12.2019.

Аннотация: Статья посвящена анализу результатов психолого-педагогического эксперимента по формированию образа будущего старших подростков. Актуальность исследования обусловлена, с одной стороны, возрастными трудностями личностного самоопределения подростков, с другой – сложностью современной социальной ситуации взросления личности. Предметом являются результаты формирующего воздействия на образ будущего старших подростков в условиях психолого-педагогического сопровождения. Цель – проанализировать результаты и конкретизировать проблемы формирования образа будущего старших подростков в условиях психолого-педагогического сопровождения. В соответствии с логикой научного исследования на постановочном этапе представлена модель образа будущего, включающая личностно-организационный, содержательный и поведенческий компоненты. На этапе эмпирического исследования, состоявшего в проведении констатирующего и формирующего экспериментов, а также статистической обработке данных и интерпретации результатов, выявлена разноуровневая организация параметров образа будущего старших подростков с выраженными различиями в степени проявления характеристик личностно-организационного и содержательного компонентов. Компонентная структура образа будущего у большей части подростков по всей выборке в целом не сформирована. Наблюдается дефицитарность по большинству параметров осмысленности жизни. В результате формирующего воздействия в экспериментальной группе дефицитарные показатели значительно повысились. Психолого-педагогическое сопровождение оказалось эффективным в плане оптимизации ресурсного личностно-организационного компонента образа будущего. Менее очевидна положительная динамика по параметрам содержательного компонента. Большая вариативность представлений обнаружена по образу будущей семьи. Наибольшие трудности формирующего воздействия обусловлены слабостью межкомпонентных и внутрикомпонентных связей образа будущего подростков. Также проблемным является вопрос учета различных факторов (школьных, семейных, гендерных и других), так или иначе влияющих на формирование картины будущего. В целом психолого-педагогическое сопровождение способствует оптимизации личностного развития подростков. Полученные результаты могут быть полезны при разработке программ психолого-педагогического сопровождения, направленных на оптимизацию развития и самореализации личности, оказание помощи в осуществлении жизненных выборов с учетом возрастных и индивидуальных особенностей.

Ключевые слова: подростковый возраст, самосознание, временная ориентация, активность личности, ценностно-смысловая сфера личности, образ семьи, профессиональная перспектива

Для цитирования: Белогай К. Н., Бугрова Н. А. Проблемы формирования образа будущего старших подростков в условиях психолого-педагогического сопровождения // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 4. С. 289–301. DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2019-3-4-289-301>

Введение

Обсуждаемая в современных психолого-педагогических исследованиях проблема формирования образа будущего имеет глубокие исторические и теоретические предпосылки [1]. Проведенный теоретико-методологический анализ позволил выделить несколько оформившихся к настоящему времени ключевых направлений исследования данной проблемы. В когнитивном подходе образ будущего рассматривается как феномен прогнозирования в рамках исследования антиципации как универсального имманентного свойства психической организации человека [2–4]. В генетическом подходе акцент ставится на изучение трансформации образа

будущего, представленного в форме соотношения реально существующего и возможного на разных этапах онтогенеза [5]. В феноменологическом и экзистенциальном подходах образ будущего рассматривается как феномен коммуникации. Индивидуальное переживание будущего соотносится с переживанием будущего другими субъектами [6; 7]. Системно-деятельностный подход позволяет подойти к образу будущего с позиции организации и регуляции деятельности, а также с дальней и ближней жизненной перспективы [8–10].

Современный этап изучения проблемы формирования образа будущего соотносится с потребностью изучения личности во всей сложности и многоаспектности процесса

жизни. Появляется целый ряд концепций психологического времени личности, ставших во многом продолжением философско-антропологических идей С. А. Рубинштейна о включенности человека в бытие, о его возможности через сознание и созерцание охватить «целое» бытия [11]. Так, К. А. Абульханова и Т. Н. Березина создают концепцию личностной организации жизненного пути человека и его субъективного времени, рассматривают личность как динамическую самоорганизующуюся систему [12, с. 18]. Здесь отражена следующая идея: что личность в процессе своего жизненного движения создает специфическую детерминацию – опосредует зависимость предшествующего и последующего жизненных этапов. Предполагаемое будущее человека представлено в его сознании в виде сложного образования, имеющего смысловые, эмоциональные и ценностные составляющие. В психологии человеческого бытия как относительно самостоятельной области психологической науки предметом исследований становится категориальная целостность «личность и ее бытие» [13]. Проект или эскиз будущего соотносится со смысловыми образованиями личности.

Несмотря на масштабность исследований, на сегодняшний день проблемным является определение границ самого понятия *образ будущего*. Не существует также единой общепринятой структуры образа будущего как психологического феномена. Вследствие этого имеются сложности перевода проблемы формирования образа будущего в практический план.

Особую значимость разработка проблемы получает в отношении старшего подросткового возраста, когда картина будущего не только интенсивно формируется, но и может быть подвержена существенным корректировкам. Оформление Я-концепции как сложного личностного образования, развитие нравственной устойчивости личности создают благоприятные условия формирования образа будущего. По словам Д. А. Леонтьева, в этом возрасте происходит кардинальная смена движущих сил личностного развития, связанная с переходом от внешней детерминации жизни и деятельности к личностной саморегуляции и самодетерминации [14]. Между тем фактически мы сталкиваемся с большим разнообразием вариантов взросления старшего подростка и, соответственно, отношения личности к своему будущему. С одной стороны, наблюдается откладывание на неопределенный срок принятия решений, с другой – гипертответственность за построение жизненной перспективы. В системном понимании проблема осложняется разного рода социальными трансформациями, масштабными переменами, приводящими к нарушениям в восприятии времени, разрывам *прошлого – настоящего – будущего* на широком социальном уровне, к утрате интереса к будущему на уровне целой культуры, являющейся симптоматикой крайнего ее неблагополучия.

Все вышесказанное свидетельствует об актуальности проблемы формирования образа будущего старших подростков и необходимости дальнейшего ее изучения. Предметом исследования является формирование образа будущего старших подростков как организованный процесс в условиях психолого-педагогического сопровождения. Цель – проанализировать

результаты формирующего воздействия, выделить наиболее очевидные теоретические и практические проблемные вопросы формирования образа будущего старших подростков в условиях психолого-педагогического сопровождения.

Мы определили образ будущего как систему представлений, регулирующую перспективу жизненного пути личности с учетом ее коммуникативного окружения на основе определенного уровня индивидуального и социального развития, прежде всего ценностно-смысловых ориентаций.

В структурном понимании образ будущего целесообразно представить как компонентную модель, организованную личностно-организационным (ресурсным), содержательным и поведенческим компонентами, каждый из которых соотносится с определенной функцией. Личностно-организационный компонент определяет готовность личности к будущему и выполняет трансляционную функцию. Он включает отношение личности к различным временным локусам, ценностные предпочтения и смысловые ориентации и самооценку ресурсных личностных характеристик, таких как сила личности, активность, уровень притязаний, самоуважение. Содержательный компонент выступает в форме конкретных образных представлений, относящихся к разным жизненным сферам – профессиональной (образ профессиональной перспективы) и семейной (образ будущей семьи). Поведенческий компонент характеризуется сложным функционированием различных процессов, связанных с реализацией действий в отношении будущего, и выполняет регулятивную функцию. Данный компонент интегрирован во все аспекты работы с образом будущего. Психологическая диагностика позволяет оценить представленность конкретных действий в самосознании старших подростков. Экспериментальная работа непосредственно связана с самими действиями в отношении разных аспектов построения картины будущего.

Методы и материалы

Для достижения поставленной цели использовались следующие группы методов исследования:

1. Теоретические: сравнительно-исторический анализ психолого-педагогической литературы, причинно-следственный анализ.
2. Эмпирические: тестирование и опрос по методикам «Временные децентрации» (Е. И. Головах, А. А. Кроник), «Личностный дифференциал» (Е. Ф. Бажин, А. М. Эткинд), «Уровень соотношения "ценности" и "доступности" в различных жизненных сферах» (Е. Б. Фанталова), тест смысловых ориентаций (адаптированная Д. А. Леонтьевым версия теста «Цель в жизни» Дж. Крамбо и Л. Махолика), методика диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн, тест «Семейная социограмма» (Э. Г. Эйдемиллер); «Опросник по схеме построения личностной профессиональной перспективы» (Н. С. Пряжников).
3. Формирующий эксперимент в форме реализации программы психолого-педагогического сопровождения формирования образа будущего старших подростков.

4. Методы и процедуры статистической обработки данных (показатели описательной статистики, методы корреляционного и дисперсионного анализа, t-критерий Стьюдента) с помощью программы STATISTICA 10.0.

Исследование проводилось на базе МБОУ «СОШ № 11», МАОУ «СОШ № 14» и МАОУ «СОШ № 78» г. Кемерово в 2018–2019 уч. г. На констатирующем этапе в исследовании принимали участие старшие подростки – ученики 10 классов (15–17 лет) – 101 человек. На этапе проведения эксперимента экспериментальная группа (ЭГ) составила 31 человек, контрольная (КГ) – 44 человека. В работе приняли участие 32 мальчика и 43 девочки.

Констатирующий этап

Остановимся подробно на представлении образа будущего в самосознании старших подростков на констатирующем этапе эксперимента. Прежде всего рассмотрим уровневые характеристики параметров личностно-организационного компонента по выборке в целом (табл. 1).

Как свидетельствуют средние показатели временной децентрации, старшие подростки ориентированы преимущественно на настоящее, в то время как ориентация на будущее выражена слабее. Такая ситуация может

свидетельствовать о том, что в настоящем имеется определенная опора, либо подростки ее ищут. Здесь не исключен вариант, что более осязаемое настоящее противопоставляется неопределенному будущему. Также имеется вероятность того, что в своих оценках подростки могут исходить из разных представлений о будущем: одни могут понимать будущее с точки зрения ценностно-смыслового проецирования себя в будущем (как смысловое будущее), другие – как планирование (как временное будущее). По мысли М. Р. Гинзбурга, представление смыслового будущего у подростков более развито, по сравнению с ним временное будущее развито недостаточно [15]. Отсюда различие и неоднозначность временных ориентаций. Обобщая, можно заключить, что полученный результат соответствует возрастной норме и представляет собой разнообразие индивидуальных вариаций временной децентрации испытуемых.

Согласно результатам первичного статистического анализа по шкалам методики Д. А. Леонтьева «Смысложизненные ориентации» (табл. 2), средние значения шкал находятся в границах нормы. В то же время распределение выборов по уровням сформированности изучаемых компонентов осмысленности свидетельствует о неоднородности выборки и достаточно напряженном восприятии старшими

Табл. 1. Показатели личностно-организационного компонента образа будущего, рассчитанные по всей выборке испытуемых
Tab. 1. Indicators of the personal-organizational component of the image of the future in both groups

Показатель	Среднее значение	Медиана	Минимум	Максимум	Статистическое отклонение
Прошлое	12,00	12,00	4,00	28,00	4,66
Настоящее	20,27	20,00	12,00	28,00	4,15
Будущее	15,70	16,00	4,00	24,00	4,43
Цели в жизни	29,14	30,00	10,00	42,00	7,41
Процесс жизни	27,89	29,00	9,00	40,00	7,57
Результативность жизни	24,06	25,00	8,00	35,00	5,92
Локус контроля – Я	20,19	21,00	8,00	28,00	4,45
Локус контроля – жизнь	29,14	29,00	14,00	42,00	6,38
Общий показатель осмысленности	96,26	98,00	53,00	129,00	19,42
Индекс расхождения необходимости и возможности	37,55	39,00	0,00	71,00	17,84
Уровень притязаний	84,84	86,80	48,50	100,00	12,23
Оценка	10,76	11,00	-1,00	20,00	4,91
Сила	5,66	6,00	-11,00	17,00	5,46
Активность	5,75	6,00	-14,00	20,00	7,02

Табл. 2. Распределение уровневых значений параметров осмысленности по всей выборке испытуемых, %
Tab. 2. Level values of sense of life parameters in both groups, %

Параметр	Уровень		
	Низкий	Средний	Высокий
Цели в жизни	32,6	31,6	35,6
Процесс жизни	37,6	25,7	36,6
Результативность жизни	27,7	33,6	38,6
Локус контроля – Я	17,8	36,6	45,5
Локус контроля – жизнь	29,7	27,7	42,7
Общий показатель осмысленности	43,5	17,8	38,6

подростками собственного психологического времени. Характерно, что по каждой из представленных шкал достаточно большой процент испытуемых имеет низкие значения. Так, по шкале Цели в жизни 32,6 % испытуемых характеризуются отсутствием целей. Еще больший процент – 43,5 % испытуемых – имеют низкие значения по общему показателю осмысленности. На фоне большого разброса значений изучаемых переменных в исследуемой группе очерчиваются две разнонаправленные тенденции – переживание жизни как наполненной смыслом и переживание жизни как лишенной смысла (с учетом особенностей возраста, в последнем случае не исключен вариант утраты смысла).

Далее проанализируем результаты, полученные по методике Е. Б. Фанталовой «Уровень соотношения "ценности" и "доступности" в различных жизненных сферах». Уточним, что автором допускается возможность модификации параметров сопоставления, направленных во взаимодействии на выявление локальных конфликтов (рассогласований) для конкретной сферы или деятельности. Учитывая специфику проблемы нашего исследования, заменим обозначения параметров Ценность и Доступность на Необходимость и Возможность, придавая изучаемым параметрам временную окраску.

Как показывают данные, менее половины респондентов (43,5 %) находятся на низком уровне дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере, соответственно, у них снижена возможность возникновения внутреннего конфликта, на данный момент их желания в основном удовлетворены. В то же время у большинства респондентов в меньшей (28,7 %) или большей (27,7 %) степени присутствует конфликтное рассогласование между необходимостью и возможностью. Соответственно, смыслообразующие мотивы, выходящие на определенные жизненные ценности, у этих респондентов в меньшей или большей степени расходятся с представлением о путях реализации этих мотивов и достижения желаемого.

Субъективное отношение личности к себе оценивалось с помощью методики «Личностный дифференциал» (табл. 3). Для более четкого представления результатов мы посчитали необходимым наряду с предлагаемыми в методике уровнями развития факторов выделить дополнительно особо низкий уровень. Предпосылкой его выделения стали результаты диагностики, отличающиеся большой частотой нулевых и отрицательных значений изучаемых параметров, что само по себе свидетельствует о наличии проблемы внутренних личностных ресурсов, обеспечивающих построение будущего. Согласно полученным данным, из трех оцениваемых качеств только по показателю Оценка испытуемые проявляют достаточный уровень самоуважения, склонны осознавать себя носителями позитивных, социально желательных характеристик и в целом удовлетворены собой. По фактору Сила преобладают низкие значения – 42,5 %. 18,8 % испытуемых проявляют склонность к астенизации и тревожности. 34,7 % имеют низкие и 22,7 % особо низкие показатели Активности. Такие показатели являются индикаторами склонности подростков к интровертированности, пассивности, спокойным эмоциональным реакциям.

Табл. 3. Распределение уровневых значений факторов субъективного отношения к себе по всей выборке испытуемых, %

Tab. 3. Level values of factors of subjective attitude to oneself in both groups, %

Фактор Уровень	Оценка	Сила	Активность
Особо низкий	3,9	18,8	22,7
Низкий	17,8	42,5	34,7
Средний	67,3	38,6	39,6
Высокий	10,8	0,99	2,9

По результатам диагностики уровня притязаний на основе методики изучения самооценки Дембо-Рубинштейн подростки склонны к реалистичному уровню притязаний (55,4 %). Однако полученное распределение уровневых значений данного показателя выявляет также достаточно большой процент испытуемых, склонных к нереалистическому, некритическому отношению к собственным возможностям (39,6 %). Часть испытуемых 4,9 % имеют заниженный уровень притязаний, что может свидетельствовать о неблагоприятном развитии личности.

Далее проанализируем содержательный компонент образа будущего старших подростков, выраженный в конкретных представлениях образа будущей семьи и суждениях об образе профессиональной перспективы. Традиционно в работах по психологии развития отмечается, что будущее интересует подростков прежде всего с точки зрения профессионального самоопределения. В связи с этим можно обозначить по крайней мере два проблемных момента. Первый, наиболее очевидный, связан с тем, что процесс профессионального определения осложняется отсутствием у подростков собственного профессионального опыта. В основе отношения к профессии лежит чужой опыт – как правило, сведения, полученные от родителей, учителей, друзей и из различных источников информации. Этот опыт обычно абстрактен. Кроме того, подростку нужно верно оценить свои объективные возможности, выступающие в отношении формирования образа будущего как внутренние и внешние ресурсы – уровень учебной подготовки, здоровье, материальные условия семьи и, главное, свои способности и склонности, что, на наш взгляд, недостаточно учитывается в образовательном процессе. Старшеклассник далеко не всегда способен объективно отнестись к своим возможностям, внутренним (личностным) и внешним ресурсам, оценить их и обозначить траекторию реализации.

Второй момент менее очевиден: доминанта профессионального самоопределения отодвигает на второй план проблемы личностного самоопределения, включая представления о будущей семье. Считается, что эта сторона жизни менее значима для подростков. В то же время, на наш взгляд, следовало бы обратить особое внимание на нее уже в подростковом возрасте. Эта позиция может быть аргументирована тем, что любой человек, в том числе любой

подросток, является носителем установок, ценностей той родительской системы, в которой происходит его взросление. Эти установки, в свою очередь, влияют не только на образ будущей семьи, но и на всю систему представлений личности. Кроме того, по словам Н. И. Олифинович и Т. Ф. Веленты, представителей системно-аналитического подхода в психотерапии семьи: «нет ни одной человеческой проблемы, которая бы не была релевантна семейному контексту, начиная от проблем неуспеваемости ребенка в школе и заканчивая развитием организаций и социальных систем» [16, с. 22].

Диагностика образа будущей семьи старших подростков была проведена на основе методики «Семейная социограмма». Примерно у 1/5 части респондентов (18,28 %), преимущественно у девочек, образ будущей семьи полностью совпадает с образом реальной (родительской) семьи, у 28 % школьников в будущей семье изменяется только один параметр, в основном это присутствие / отсутствие родителей, домашних животных. Следовательно, почти у половины подростков социограммы будущей семьи представляют собой проекцию образа родительской семейной системы. У 55,76 % образы будущей и реальной семьи расходятся.

Охарактеризуем подробно выбранные нами для анализа значимые параметры образа будущей семьи подростков, такие как Иерархия семьи, Принятие себя и других в семье и Самооценка в семье.

Семейную иерархию мы понимаем как более-менее четкую представленность в социограммах иерархической структуры семейных подсистем с более высоким статусом родительской (супружеской) подсистемы. Очевидно, мы не можем анализировать вполне весь контекст семейных отношений, по отношению к которому та или иная картина иерархии актуальна. Также мы не можем предположить, насколько иерархическая структура (если она имеется) представляется подросткам динамичной (жесткой, подвижной, гибкой). Для нас важен сам факт фиксации в социограмме семейной системы как структурированной, либо как системы, в которой структура отсутствует.

Полученные результаты свидетельствуют, что иерархия в семейной системе присутствует только у 10,8 % респондентов. В остальных случаях наблюдаются те или иные вариации. Большинство социограмм (60,4 %) характеризуется отсутствием иерархической структуры. 9,9 % респондентов демонстрируют отношения «на равных», что свидетельствует о доминировании представления о недифференцированности семейных отношений. У 8,9 % респондентов наблюдается инверсия иерархии как вариант семейной дисфункции, при которой высокий статус и, соответственно, большую власть приобретает ребенок. 9,9 % испытуемых свой ответ не обозначили.

Согласно результатам диагностики параметра Принятие себя и других в семье, большее количество испытуемых (45,5 %) выразили позицию принятия. Процент испытуемых с признаками эмоционального отвержения минимален – 4,9 %. Однако достаточно большой процент выбора (35,6 %) соотносится с эгоцентризмом личности. Таким образом, примерно в равном процентном соотношении

распределились испытуемые, которые по изучаемому признаку имеют склонность к построению функционального взаимодействия в семье, и те, которые склонны к семейной дисфункции. Воздержались от ответа 13,8 % испытуемых.

Как показывают результаты диагностики по Самооценке в семье (табл. 4), подростки более склонны к адекватной, достаточной самооценке, что также согласуется с результатами субъективного отношения к себе по фактору Оценка (табл. 3).

Табл. 4. Распределение частоты выбора по показателю Самооценка в будущей семье, %

Tab. 4. Choice frequency for the indicator "Self-esteem in the future family", %

Уровень дифференциации	Частота выбора
Адекватная самооценка	63,6
Завышенная самооценка	8,9
Пониженная самооценка	4,9
Ответ не обозначен	22,7

Диагностика образа будущей профессии проводилась на основе опросника по схеме построения личной профессиональной перспективы, предложенного Н. С. Пряжниковым. В качестве наиболее значимых критериев для оценки образа профессиональной перспективы были выбраны следующие: смысл жизни, смысл получения высшего образования, знание профессий, этапы профессионального пути, профессиональный выбор, профессиональная мечта, оценка внешних и внутренних препятствий, действия в настоящем (табл. 5).

Согласно результатам, большинство испытуемых характеризуется конкретными, обоснованными представлениями о профессиональной перспективе, о чем свидетельствует частота выбора на уровне конкретного обоснованного ответа и конкретного ответа с попыткой обоснования по каждому из оцениваемых параметров. Наиболее благополучна ситуация по представлению о смысле жизни и смысле получения высшего образования: 74,2 % и 73,25 % испытуемых соответственно имеют высокие показатели. В то же время достаточно большое количество подростков, очевидно, нуждаются в сопровождении. Показательны в этом отношении результаты, полученные по представлению о внешних и внутренних препятствиях, этапах профессионального пути, профессиональной мечте, действиях в настоящем. Около 50–60 % испытуемых отличаются диффузными, слабо конкретизированными, либо явно ошибочными представлениями.

Готовность к осознанному отношению к своим личностным ресурсам выразили 45,5 % подростков. Большинство из них затрудняются в определении внутренних препятствий либо вообще не понимают, что под ними подразумевается: у 34,6 % ответ минимально конкретизирован, 12,8 % дали ошибочный ответ, 6,9 % отказались от ответа. Самым проблемным оказалось осознание внешних препятствий. Здесь наибольшая частота выбора распределилась между минимально конкретным (36,6 %) и ошибочным (14,8 %) ответами, 16,8 % респондентов ответ не обозначили. Таким

Табл. 5. Уровневые характеристики образа профессиональной перспективы по всей выборке на констатирующем этапе, %
 Tab. 5. Level characteristics of the image of professional perspective in both groups, %

Уровень	Параметр								
	Представление о смысле жизни	Смысл получения высшего образования	Знание профессий	Профессиональный выбор	Профессиональная мечта	Этапы профессионального пути	Внутренние препятствия	Внешние препятствия	Действия в настоящем
Конкретный и обоснованный ответ	24,7	24,7	19,8	42,7	8,9	11,8	8,9	2,9	5,9
Конкретный ответ с попыткой обоснования	49,5	48,5	42,7	31,6	39,6	40,6	36,6	28,7	30,6
Минимально конкретизированный ответ	17,8	19,8	37,7	9,9	40,6	38,6	34,6	36,6	37,6
Ошибочный ответ	1,9	3,9	0,0	6,9	5,9	3,9	12,8	14,8	14,8
Отказ от ответа	5,9	2,9	0,0	8,9	4,9	4,9	6,9	16,8	10,8

образом, менее половины подростков (около 30 %) готовы к осознанию возможных внешних препятствий в ходе профессионального самоопределения. По параметру Действия в настоящем полученные данные позволяют сделать вывод, что только одна треть испытуемых (36,5 %) предпринимают конкретные и разнообразные действия в отношении профессиональной цели. Для большинства подростков данный вопрос представляется проблемным.

Ситуация оценки образа профессионального будущего косвенно свидетельствует о том, как проходит процесс формирования личностной идентичности, как подросток справляется с решением ключевых задач развития, поскольку в старшем подростковом возрасте самоанализ, построение жизненных планов осознаются как необходимость. По факту диагностики около половины обследованных подростков не готовы к осознанному и самостоятельному планированию перспектив собственного развития, к осознанию способов достижения поставленных целей – свое будущее они представляют только в общих чертах.

Процедура корреляционного анализа по Спирмену позволяет представить структуру корреляционных связей между параметрами личностно-организационного и содержательного компонентов образа будущего подростков. На рис. 1 представлена корреляционная плеяда. Отметим, что имеется некоторая разница в корреляционных связях внутри отдельных компонентов и между компонентами структуры образа будущего. Наиболее тесные корреляционные связи характеризуют личностно-организационный компонент, за исключением показателя Индекс расхождения необходимости и возможности, не коррелирующего вообще ни с одним параметром образа будущего. На уровне содержательного компонента образы профессиональной перспективы и будущей семьи также фактически не связаны между собой. Корреляции наблюдаются между параметрами, относящимися к одной образной сфере – профессии или семье. Но отдельные некоррелирующие между собой переменные, харак-

теризующие профессиональную и семейную сферы, в то же время обнаруживают корреляции с отдельными параметрами личностно-организационного компонента.

Принимая во внимание отдельные параметры, включенные в различные компоненты образа будущего, следует отметить очевидную значимость такой составляющей личностно-организационного компонента, как Цели в жизни. Показатели этого параметра положительно коррелируют с достаточно большим числом параметров содержательного компонента, прежде всего – профессиональной перспективы (Смысл жизни, Смысл получения высшего образования, Профессиональный выбор, Действия в настоящем), а также с одним параметром семейной сферы – Самооценкой в будущей семье. Со стороны содержательного компонента наибольшее число корреляций соотносится с параметрами Смысл получения высшего образования и Профессиональный выбор. Между параметрами Локус контроля – Я и Внутренние препятствия обнаружена отрицательная корреляционная связь.

Характерно, что ни одной значимой корреляции не обнаружено по параметрам личностно-организационного компонента, таким как Будущее, Настоящее, Процесс жизни, Результативность жизни, Индекс расхождения необходимости и возможности, Оценка (не внесены в схему на рис. 1). На уровне содержательного компонента значимые корреляционные связи также отсутствуют по параметрам Этапы профессионального пути, Профессиональная мечта, Знание профессий, Иерархия семьи (в схеме отсутствуют). Из трех временных локусов только Прошлое имеет значимые корреляции с содержательными параметрами образа будущего, в частности с представлениями о внутренних и внешних препятствиях. Этот факт можно объяснить тем, что возможные трудности при профессиональном самоопределении подростки способны оценить преимущественно с точки зрения имеющегося пережитого опыта.

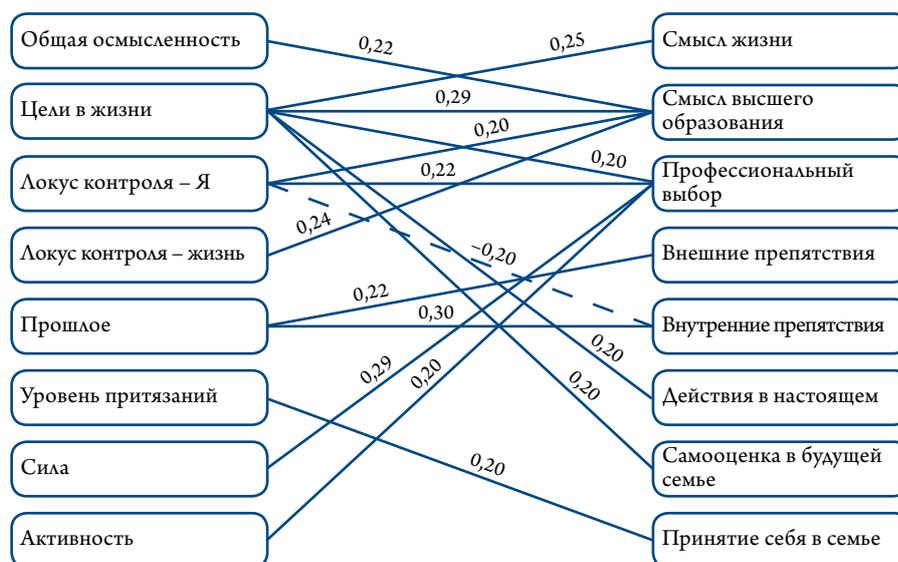

Рис. 1. Структура корреляционных связей параметров личностно-организационного и содержательного компонентов образа будущего
 Fig. 1. Correlation relationships of the parameters of personal-organizational and substantial components of the image of the future

Динамика показателей после эксперимента

ЭГ и КГ не эквивалентны до начала экспериментального воздействия. ЭГ составили подростки, у которых очевидна дефицитарность осмысленности жизни. Как видно из табл. 6, фактически по всем параметрам осмысленности жизни, имеются значимые различия между группами. Только по параметру Иерархия будущей семьи в ЭГ показатель значимо выше, чем в КГ. По большинству других параметров значимых отличий в исследуемых группах не наблюдается.

В целом полученные на констатирующем этапе данные свидетельствуют, что образ будущего старших подростков представляет собой разноуровневую организацию параметров с выраженными различиями в степени проявления характеристик личностно-организационного и содержательного компонентов образа будущего. Компонентная структура образа будущего у большей части подростков, образующих выборку, не сформирована. При этом в ЭГ проблема более очевидна.

Для оптимизации процесса формирования образа будущего старших подростков была составлена программа психолого-педагогического сопровождения, в которой мы учитывали полученные на констатирующем этапе исследования результаты и выявленные проблемные аспекты. Главный акцент в данной программе поставлен на работе с ресурсным личностно-организационным компонентом, главным образом, через повышение активности подростков за счет максимально возможной включенности их в тренинговую групповую работу.

В результате формирующего воздействия в ЭГ значимо повысились показатели осмысленности, дефицитарные на констатирующем этапе – Цели в жизни, Результативность жизни, Локус контроля – жизнь, Общая осмысленность жизни, а также показатели субъективного отношения личности к себе, такие как Оценка и Уровень притязаний. Характерно, что в КГ произошло снижение большинства показателей осмысленности. В ЭГ незначительно увеличился показатель ориентированности на будущее, в то время

как в КГ этот показатель значимо снизился относительно первого замера (табл. 7).

Эта ситуация показывает, что ориентированность на будущее не вызревает сама собой, подчиняясь возрастным законам развития. Требуются целенаправленные усилия не только для формирования, но и для поддержания имеющегося или достигнутого уровня функционирования образа будущего как организованной психологической структуры.

По содержательному компоненту образа будущего ситуация неоднозначна. В табл. 8 представлены результаты, полученные по образу профессиональной перспективы. Мы посчитали целесообразным представить динамику показателей в ЭГ до и после воздействия. Значимые изменения произошли только по наиболее общему показателю Смысл жизни, что в целом согласуется с положительной динамикой по параметрам осмысленности. Остальные показатели не изменились значительно, по большинству из них наблюдается положительная динамика.

Обратим внимание на следующий, несколько противоречивый факт: по показателю Профессиональный выбор среднее значение в ЭГ незначительно снизилось (на 0,29 балла), в то время как в КГ незначительно (на 0,4 балла) возросло. Такая ситуация, на наш взгляд, может свидетельствовать, с одной стороны, о сложности профессионального выбора. С другой стороны, в процессе психолого-педагогического сопровождения рефлексии подвергаются различные аспекты этого выбора в контексте других измерений образа будущего, профессиональная перспектива рассматривается как бы в разных проекциях, что, возможно, влияет на изменение отношения к уже сложившимся ранее выборам и притязаниям – то, что казалось определенным, может быть подвергнуто сомнению. В этом отношении формирующее воздействие проявляется, прежде всего, как резонансное. Здесь, безусловно, сказывается и возрастная неопределенность и непоследовательность в понимании старшими подростками собственных жизненных замыслов [17, с. 81].

Еще более неоднозначная ситуация наблюдается по представлению образа будущей семьи (табл. 9).

Согласно полученным данным, и в ЭГ, и в КГ наблюдается динамика показателей оценки образа будущей семьи. В КГ она более очевидна. Данный факт, с одной стороны, может свидетельствовать о наличии сторонних сильных факторов, влияние которых сложно дифференцировать от целенаправленных формирующих воздействий. Здесь мы обратили внимание, что в группах испытуемых заметно повысился процентный показатель идентичности образов реальной и будущей семьи (рис. 2). В этом случае имеется высокая вероятность, что уже сложившийся образ семейной системы является намного более значимым фактором, влияющим на представления испытуемых о будущей семье, по сравнению с ситуативным формирующим воздействием. С другой стороны, следует допустить и тот момент, что семейная сфера не является для испытуемых столь актуальной, как профессиональная, в силу возрастных особенностей. Возможно, представления о будущей семье еще

не обрели должного значения в системе личностных смыслов старших подростков, слабо рефлексированы.

Для уточнения данных по завершении эксперимента нами была предпринята процедура дисперсионного анализа, позволившая обнаружить влияние различных факторов, а также их взаимосвязи на вариативность отдельных характеристик образа будущего и на их изменения после экспериментального воздействия. В качестве примера приведем влияние взаимосвязи факторов Школа и Пол на изменения параметра Будущее.

На рис. 3 представлены графики, изображающие влияние взаимосвязи факторов Школа и Пол на изменчивость значений шкалы Будущее. Цифра 1 кодирует мужской пол, 2 – женский пол. В КГ вошли старшеклассники, учащиеся 10-х классов школы № 11 в полном составе, а также выборочно учащиеся 10-х классов школ № 14 и № 78. ЭГ составили учащиеся 10-х классов школ № 14 и № 78 выборочно. Таким образом, учащиеся школы № 11 в экспериментальной работе не принимали участия, соответственно, не подвергались формирующему воздействию.

Табл. 6. Результаты сравнения средних значений показателей по параметрам компонентной структуры образа будущего в исследуемых группах с помощью t-критерия Стьюдента на констатирующем этапе

Tab. 6. Mean values of indicators for the component structure parameters of the image of the future at the ascertaining stage using Student's t-test

Параметр	Среднее по ЭГ	Среднее по КГ	p	t
<i>Личностно-организационный компонент</i>				
Прошлое	12,19	11,23	0,35	0,94
Настоящее	20,52	20,32	0,83	0,21
Будущее	15,29	16,45	0,23	-1,21
Цели в жизни	26,52	31,34	0,01	-2,85
Процесс жизни	26,87	28,77	0,29	-1,06
Результативность жизни	22,65	25,66	0,04	-2,11
Локус контроля – Я	19,32	21,34	0,04	-2,11
Локус контроля – жизнь	27,97	31,05	0,04	-2,05
Общий показатель осмысленности	91,03	101,20	0,03	-2,22
Уровень притязаний	84,76	84,35	0,89	0,14
Оценка	11,16	10,80	0,76	0,31
Сила	5,03	6,52	0,22	-1,25
Активность	7,45	6,00	0,35	0,95
Индекс расхождения необходимости и возможности	38,77	38,50	0,94	0,07
<i>Содержательный компонент</i>				
Иерархия будущей семьи	2,13	1,16	0,03	2,22
Самооценка в будущей семье	2,03	1,82	0,59	0,54
Принятие себя в будущей семье	1,90	2,59	0,08	-1,79
Смысл жизни	3,42	4,11	0,00	-3,07
Смысл получения высшего образования	3,77	4,05	0,17	-1,38
Знание мира профессий	3,71	3,77	0,71	-0,37
Профессиональная мечта	3,19	3,52	0,11	-1,61
Этапы профессионального пути	3,35	3,55	0,43	-0,80
Определенность профессионального выбора	3,77	4,07	0,34	-0,97
Внутренние препятствия	3,10	3,32	0,35	-0,94
Внешние препятствия	2,68	3,05	0,16	-1,41
Действия в настоящем	2,94	3,23	0,21	-1,27

Табл. 7. Результаты сравнения средних значений показателей по параметрам личностно-организационного компонента образа будущего в исследуемых группах с помощью t-критерия Стьюдента после экспериментального воздействия
Tab. 7. Mean values of indicators for the parameters of the personal-organizational component of the image of the future after experimental exposure using Student's t-test

Параметр	Среднее значение по ЭГ	Среднее значение по КГ	p	t
Прошлое	10,65	11,68	-0,97	0,33
Настоящее	20,97	21,27	-0,33	0,75
Будущее	16,32	15,05	1,15	0,25
Уровень притязаний	89,32	82,88	2,37	0,02
Цели в жизни	29,77	29,89	-0,07	0,94
Процесс	28,29	28,98	-0,41	0,68
Результативность	24,45	24,07	0,28	0,78
Локус контроля – Я	19,94	20,98	-1,05	0,30
Локус контроля – жизнь	30,13	29,50	0,43	0,67
Общий показатель осмысленности	98,29	98,75	-0,10	0,92
Оценка	12,65	10,32	1,79	0,08
Сила	6,68	5,43	0,89	0,37
Активность	8,06	4,52	2,37	0,02
Индекс расхождения необходимости и возможности	43,94	40,27	1,25	0,22

Табл. 8. Соотношение результатов первого и второго замеров по показателям образа профессиональной перспективы в экспериментальной группе
Tab. 8. Correlation of the results of the first and second measurements by indicators of the image of professional perspective in the experimental group

Показатель	Средние значения в ЭГ		t	p
	до эксперимента	после эксперимента		
Смысл жизни	3,42	4,00	-2,89	0,01
Смысл высшего образования	3,93	3,95	-0,11	0,91
Знание профессий	3,71	3,74	-0,21	0,84
Профессиональная мечта	3,19	3,42	-0,80	0,43
Этапы профессионального пути	3,35	3,35	0,00	1,00
Профессиональный выбор	3,77	3,48	1,18	0,25
Внутренние препятствия	3,10	3,35	-1,25	0,22
Внешние препятствия	2,68	3,00	-1,19	0,24
Действия в настоящем	2,94	3,23	-1,20	0,24

Табл. 9. Сравнение результатов первого и второго замеров по показателям образа будущей семьи в исследуемых группах, %
Tab. 9. Comparison of the results of the first and second measurements in terms of the image of the future family in experimental and control groups, %

Показатель	ЭГ		КГ	
	Первичный показатель	Итоговый показатель	Первичный показатель	Итоговый показатель
Иерархия будущей семьи	22,6	35,5	13,6	29,5
Самооценка в будущей семье	54,9	77,5	68,4	80
Принятие себя и других в будущей семье	54,9	51,8	25	51,2

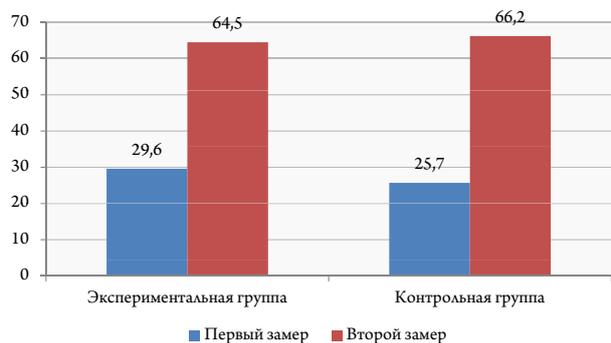

Рис. 2. Оценка изменений сходства образов реальной и будущей семьи в исследуемых группах, %

Fig. 2. Changes in the similarity of images of real and future families in the experimental and control groups, %

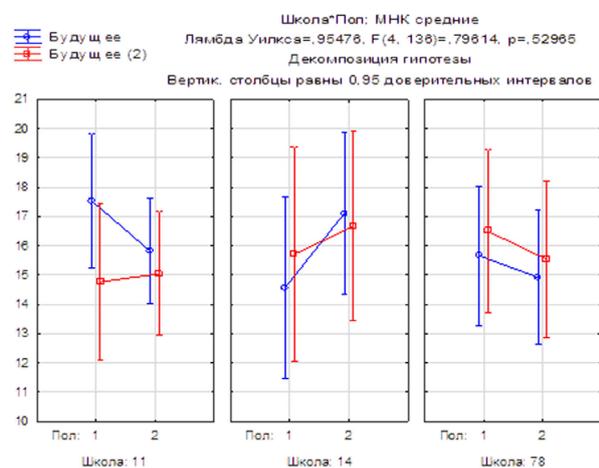

Рис. 3. Результаты дисперсионного анализа, выявляющего влияние взаимосвязи факторов Школа и Пол на изменение направленности на будущее испытуемых по всей выборке

Fig. 3. Effect of interrelation of factors "School" and "Gender" on change of orientation on the future in both groups

В результате мы наблюдаем различия в ориентированности на будущее среди мальчиков и девочек во всех школах, что показывает уже первый замер. Эта разница сохраняется и после экспериментального воздействия, хотя произошедшие изменения неоднозначны, что представлено в графиках. В первую очередь обращает на себя внимание тот факт, что разброс данных между мальчиками и девочками в школах № 11 и № 14 изначально больше, чем в школе № 78. Другое замечание: экспериментальное формирующее воздействие в нашем исследовании оказалось более значимым для мальчиков. Так, в школе № 11, где эксперимент не проводился, у мальчиков наблюдается значительное снижение ориентированности на будущее, в то время как в школах, задействованных в эксперименте, наблюдается положительная динамика показателей Будущего у мальчиков. У девочек складывается несколько иная картина. В школе № 11, не участвующей в эксперименте, также наблюдается снижение показателей исследуемой характеристики. При этом у девочек, обучающихся в школах, принимавших участие в эксперименте, динамика показателей

неоднозначна: в школе № 14 показатели незначительно падают, в школе № 78 – незначительно повышаются. Этот факт формально может объясняться тем, что в этих двух школах учащиеся 10-х классов только выборочно принимали участие в эксперименте. Другой, более существенный момент связан с наличием и действием факторов, которые мы в данном случае не учитываем, но которые оказывают реальное воздействие на формирование отношения подростков к будущему, к тому же по-разному преломляясь через внутренние личностные условия. Эти факторы могут действовать в границах школы, а также исходить из широкой социальной среды, в том числе семейной (индивидуальной). Не исключена вероятность снижения показателей ориентированности на будущее у достаточного большого количества испытуемых ЭГ ввиду того, что в ходе формирующего воздействия будущее переосмысливается на новом уровне, обретает глубинный личностный смысл, т. е. когда отношение к будущему в целом становится более осмысленным.

Результаты

Психолого-педагогическое сопровождение оказалось эффективным в плане оптимизации ресурсного личностно-организационного компонента образа будущего. В то же время, несмотря на тенденцию повышения показателей содержательного компонента, их динамика менее очевидна и не по всем параметрам положительная, по отдельным показателям наблюдается уменьшение значений.

Учитывая принципы дополнительности и соответствия, целесообразно прибегнуть к структурно-генетическому варианту объяснения, что не исключает возможности других вариантов. Примем во внимание несколько аспектов: возрастные закономерности, индивидуальные различия, социальную ситуацию развития подростков, установление особенностей соотношения элементов непосредственно внутри структурной модели образа будущего.

Ключевой момент – неоднородность психики (структурная и функциональная), с одной стороны, и ее целостность, с другой стороны, предопределяющие сложность и многофакторность связей вообще в любых психических проявлениях. В возрастном аспекте в полученных данных мы наблюдаем одну из важнейших характеристик подросткового возраста – крайнюю неравномерность, гетерохронность развития, проявляющуюся как на межиндивидуальном, так и на внутрииндивидуальном уровне. Прежде всего, это касается отношения к разным временным измерениям. В плане индивидуальных различий в нашем исследовании у испытуемых наблюдается большая вариативность в степени выраженности индивидуальных качеств, входящих в структуру образа будущего подростков. Широкая социальная среда, в которую включен подросток, в том числе среда школы, семьи, других социальных институтов, содержит большое разнообразие факторов, которые, действуя совместно или разнонаправленно, могут оказывать как позитивное, так и негативное воздействие на личностное становление подростка. Эти факторы также затрудняют момент организации (составление специальных программ) и прогнозирования

(нацеленность на определенные результаты) формирующего воздействия. В нашем исследовании мы могли в этом убедиться, наблюдая неоднозначность полученных результатов.

Если рассматривать образ будущего в структурном отношении, то, по данным нашего исследования, связь между компонентами у испытуемых достаточно слабо выражена, по отдельным параметрам она вообще отсутствует. То есть конкретные жизненные, собственно образные, представления не соотносятся с осознанием подростками своих личностных ресурсов и ценностно-смысловых ориентаций. Эти психологические проявления лежат как бы в разных плоскостях.

В целом же в результате проведенного исследования поставленная цель достигнута: проанализированы результаты эксперимента по формированию образа будущего старших подростков средствами психолого-педагогического сопровождения. Выделены ключевые проблемные теоретические и практические вопросы, относящиеся к разным аспектам изучаемой проблемы.

К вопросам аналитического уровня целесообразно отнести следующие:

- дифференциация конструкта «образ будущего» на уровне сопоставления с другими понятиями, характеризующими разные грани отношения личности к будущему;
- разработка и представление структуры образа будущего как модели, сообразной реально действующим механизмам и воспроизводимым в реальности функциональным связям психологических явлений, обеспечивающим оптимальную реализацию направленности на будущее.

К вопросам практического уровня относятся:

- полнота, объективность и достоверность результатов диагностики параметров образа будущего и их интерпретации в связи с разработкой и составлением психолого-педагогических программ формирования образа будущего для конкретной выборки испытуемых, либо для конкретной категории обучающихся;
- трудности организации формирующего воздействия, обусловленные слабостью межкомпонентных и внутрикомпонентных связей образа будущего старших подростков;
- учет максимально возможного числа факторов, потенциально влияющих на процесс формирования образа будущего в старшем подростковом возрасте;

- выбор эффективных технологий, методов и средств воздействия на самосознание подростков в части представления картины будущего.

Заключение

Проблема формирования образа будущего старших подростков является сложной и многогранной. В теоретико-методологическом контексте она по-разному преломляется в разных подходах. При этом подходы объединяет идея, что направленность на будущее соотносится не столько с овладением личностью временем, сколько собственным жизненным пространством; организацией не столько жизненных событий, сколько системы жизненных смыслов.

Психолого-педагогическое сопровождение, основанное на принципах активности и субъектности, определяет оптимальные условия для формирования конструктивного позитивного образа будущего старших подростков. В практическом плане ключевое значение имеет системная работа по основным направлениям психолого-педагогической деятельности, включая психологическую профилактику, психологическую диагностику, консультативную деятельность, психологическое просвещение и образование. Кроме того, специфика сопровождения связана с разнообразием воздействий, сочетанием технологий работы, видов деятельности, относящихся как к рациональным, так и к интуитивным аспектам образа будущего, логическому и метафорическому уровням функционирования. В этом плане важнее не научение целеполаганию, но поддержка созидательной активности личности в отношении собственного жизненного пути.

В перспективе начатая работа может быть продолжена в аспекте уточнения механизмов, средств, технологий формирования образа будущего. В частности, речь может идти о разработке программ психолого-педагогического сопровождения с учетом специфики ситуации конкретной школы. Исходя из запроса конкретных участников сопровождения, в работе может быть усилено внимание к сфере профессии, семьи, ценностно-смысловых ориентаций в отношении ближайшего и отдаленного будущего. Учитывая индивидуальные способности и качества участников сопровождения, возможны разные пути построения образа будущего: преимущественно через интеллектуальные (рациональные) механизмы и логику, либо с опорой на деятельность воображения и работу с образами и образными аналогиями.

Литература

1. Петрова В. Н. Образ будущего как предиктор профессионального развития: автореф. дис. ... д-ра. психол. наук. Томск, 2019. 32 с.
2. Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации / пер. с англ. К. И. Бабицкого. М.: Прогресс, 1977. 413 с.
3. Сергиенко Е. А. Принципы психологии развития: современный взгляд // Психологические исследования. 2012. Т. 5. № 24. Режим доступа: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2012v5n24/711-sergienko24.html> (дата обращения: 22.11.2019).
4. Регуш Л. А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего. СПб.: Речь, 2003. 352 с.
5. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М.: Римис, 2008. 436 с.

6. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / пер. с нем. Д. В. Складнева. СПб.: Владимир Даль; Фонд ун-т, 2004. 399 с.
7. Ясперс К. Смысл и назначение истории / пер. с нем. М. И. Левиной. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
8. Ломов Б. Ф. Психическая регуляция деятельности. М.: ИП РАН, 2006. 622 с.
9. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. 2-е изд., доп. М.: Мысль, 1965. 572 с.
10. Смирнов С. Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. М.: Изд-во МГУ, 1985. 231 с.
11. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер; Питер принт, 2003. 508 с.
12. Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001. 299 с.
13. Знаков В. В. Тезаурусное и нарративное понимание событий как проблема психологии человеческого бытия // Методология и история психологии. 2010. Т. 5. № 3. С. 105–119.
14. Леонтьев Д. А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 40. Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1110-leontiev40.html> (дата обращения: 18.11.2019).
15. Гинзбург М. Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема // Вопросы психологии. 1988. № 2. С. 19–26.
16. Олифиревич Н. И., Велента Т. Ф. Теория семейной психотерапии: системно-аналитический подход. М.: Академический проект, 2017. 300 с.
17. Карпинский К. В. Смыслжизненные задачи и состояния в развитии личности как субъекта жизни // Сибирский психологический журнал. 2019. № 71. С. 79–106.

Forming the Image of the Future in Young Adults in the Conditions of Psychological and Pedagogical Support

Ksenia N. Belogai^a; Natalia A. Bugrova^{b, @}

^a Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

^b Kemerovo State Institute of Culture, 17, Voroshilov St., Kemerovo, Russia, 650056

@ ametist2328@mail.ru

Received 22.11.2019. Accepted 16.12.2019.

Abstract: This article analyzes the results of psychological and pedagogical experiment on the formation of the image of the future in young adults. The study owes its relevance to age-related difficulties of personal self-determination in adolescents and to the complexity of the modern social situation of personality development. The research featured the formative influence on the image of the future in young adults in the context of psychological and pedagogical support. The research objective was to analyze the results and define the related problems. The theoretical part of the research modeled the image of the future. This model included personal-organizational, substantive, and behavioral components. The empirical stage of the research presupposed a stating and formative experiment, statistical data processing, and interpretation of the results. The characteristics of the personal-organizational and substantial components had a different degree of manifestation. The component structure of the image of the future proved to be underdeveloped in most participants. Similarly, most parameters of sense of life purpose appeared to be deficient. The formative influence significantly increased the deficit indicators in the experimental group. The psychological and pedagogical support improved the resource personal-organizational component. The content component showed less positive dynamics. The image of the future family revealed a great variability of ideas. Most difficulties in the formative influence were due to the weak inter-component and intra-component relationships of the image of the future. Another difficult matter was to take into account various factors affecting the formation of the image of the future, e.g. school, family environment, gender identity, etc. In general, the psychological and pedagogical support of the image of the future improved the personal development of the young adults. The results may be useful in the development of psychological and educational support programs aimed at self-realization and life choice.

Keywords: adolescence, self-awareness, temporal orientation, personality activity, value-semantic sphere of personality, image of the family, professional perspective

For citation: Belogai K. N., Bugrova N. A. Forming the Image of the Future in Young Adults in the Conditions of Psychological and Pedagogical Support. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2019, 3(4): 289–301. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2019-3-4-289-301>

References

1. Petrova V. N. *The image of the future as a predictor of professional development*. Dr. Psychol. Sci. Diss. Abstr. Tomsk, 2019, 32. (In Russ.)
2. Bruner J. S. *Psychology of knowledge. Beyond the immediate information*, tr. by Babitskii K. I. Moscow: Progress, 1977, 413. (In Russ.)
3. Sergienko E. A. The principles of developmental psychology: contemporary view. *Psikhologicheskie issledovaniia*, 2012, 5(24). Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n24/711-sergienko24.html> (accessed 22.11.2019). (In Russ.)
4. Regush L. A. *Psychology of forecasting: success in learning the future*. St. Petersburg: Rech, 2003, 352. (In Russ.)
5. Piaget J. *Speech and thinking of the child*. Moscow: Rimis, 2008, 436. (In Russ.)
6. Husserl E. *The Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology*, tr. by Skliadnev D. V. St. Petersburg: Vladimir Dal; Fond un-t, 2004, 399. (In Russ.)
7. Jaspers K. *The meaning and purpose of history*, tr. by Levina M. I. Moscow: Politizdat, 1991, 527. (In Russ.)
8. Lomov B. F. *Mental regulation of activities*. Moscow: IP RAN, 2006, 622. (In Russ.)
9. Leontev A. N. *Problems of the development of psyche*, 2nd ed. Moscow: Mysl, 1965, 572. (In Russ.)
10. Smirnov S. D. *Image Psychology: the problem of the activity of mental reflection*. Moscow: Izd-vo MGU, 1985, 231. (In Russ.)
11. Rubinshtein S. L. *Being and consciousness. Man and the world*. St. Petersburg: Piter; Piter print, 2003, 508. (In Russ.)
12. Abulkhanova K. A., Berezina T. N. *Personality time and time of life*. St. Petersburg: Aleteiia, 2001, 299. (In Russ.)
13. Znakov V. V. Thesaurus and narrative understanding of events as a problem of the psychology of human being. *Metodologiya i istoriia psikhologii*, 2010, 5(3): 105–119. (In Russ.)
14. Leontev D. A. The challenge of uncertainty as the key issue of the psychology of personality. *Psikhologicheskie issledovaniia*, 2015, 8(40). Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1110-leontiev40.html> (accessed 18.11.2019). (In Russ.)
15. Ginzburg M. R. Personal self-determination as a psychological problem. *Voprosy psikhologii*, 1988, (2): 19–26. (In Russ.)
16. Olifirovich N. I., Velenta T. F. *Theory of family psychotherapy: a system-analytical approach*. Moscow: Akademicheskii proekt, 2017, 300. (In Russ.)
17. Karpinski K. V. Meaning-oriented tasks and meaning-associated states in personality development. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal*, 2019, (71): 79–106. (In Russ.)